

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Алмазбекова Тилека Алмазбековича о проверке конституционности
абзаца второго части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики
«О защите от недостоверной (ложной) информации»

16 июня 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Оморкановой Г.А., рассмотрев обращение Алмазбекова Тилека Алмазбековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 18 мая 2022 года поступило обращение Алмазбекова Т.А. о проверке соответствия абзаца второго части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О защите от недостоверной (ложной) информации» абзацу третьему статьи 4, частям 2, 3 статьи 23, частям 2, 3 статьи 32, части 1 статьи 33, части 1 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, в соответствии с конституционными установлениями каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати; никто не может быть принужден к выражению своего мнения или отказу от него; запрещается принятие законов, ограничивающих свободу слова, печати и средств массовой информации (части 2, 3 статьи 32, часть 1 статьи 63).

Приведенные выше конституционные нормы корреспондируются со статьей 19 Всеобщей Декларации прав человека, устанавливающей, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Часть 1 статьи 11 Конвенции содружества независимых государств о правах и основных свободах человека также устанавливает аналогичные нормы.

Как отмечает автор обращения, международными актами закреплено право на свободу слова и свободу выражения своего мнения, имеющих особое значение для обеспечения жизненных интересов граждан, которые подлежат всеобщему соблюдению и уважению.

В свою очередь, гарантия права на свободу слова предусмотрена в Конституции, а реализация этого права заключается в выражении разнообразных точек зрения, мнений, убеждений, в свободе критики, что является прямым показателем демократии в государстве.

Кроме того, Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику правовым государством, гарантирует признание и защиту прав и свобод человека и гражданина, среди которых свобода слова имеет особую значимость, являясь одним из важнейших прав.

Заявитель на основании анализа международно-правовых документов приходит к выводу о том, что в настоящее время под свободой слова подразумевается не только выражение своего мнения, взглядов, убеждения, но также и право на их распространение через средства массовой информации, используя специальные методы и приемы убеждения, в том числе, и право воздержаться от выражения мнения и быть свободным от любого принуждения выражения мнения.

Алмазбеков Т.А. отмечает, что положение части 1 статьи 33 Конституции, закрепляющей право каждого свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом

согласуется с частью 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также с частью 1 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право каждого человека свободно выражать свое мнение, придерживаться его и свободно получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Субъект обращения считает, что абзац второй части 3 статьи 3 Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» в части касающейся предоставления Кабинету Министров Кыргызской Республики полномочий, дублирующих функции судебных органов по установлению достоверности информации и применению ограничительных и обязывающих мер, также противоречит абзацу третьему статьи 4 Конституции, согласно которому, государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципе разделения ее на законодательную, исполнительную, судебную ветви, их согласованного функционирования и взаимодействия.

Кроме того, по мнению заявителя, оспариваемая норма нарушает принцип соразмерности, определенный частью 2 статьи 23 Конституции, и противоречит части 3 этой же статьи, запрещающей принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, поскольку гражданским и гражданским процессуальным законодательством в достаточной мере регламентирован механизм защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также признания информации недостоверной. В случае нарушения чьих-то прав, возникших в результате распространения недостоверной информации, действует судебный порядок защиты прав, о чем свидетельствует постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 13 февраля 2015 года №4.

С учетом изложенного, заявитель просит признать абзац второй части 3 статьи 3 Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алмазбекова Т.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в Конституционный суд является одной из стадий конституционного судопроизводства, где коллегией судей в соответствии с частями 1, 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» решается вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, исходя прежде всего, из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству.

В представленном ходатайстве, доводы заявителя, приведенные в обоснование своей позиции, заключаются в отсутствии целесообразности дополнительного правового механизма по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц, а также в противоречии нормам Конституции наделяние Кабинета Министров полномочием, дублирующим функцию судебных органов в части установления достоверности информации и применения ограничительных и обязывающих мер.

Коллегия судей отмечает, что закрепление необходимого правового регулирования изменяющихся или вновь возникающих правоотношений, требующих своевременного принятия тех или иных нормативных правовых актов, относится к исключительной дискреции законодателя и само по себе не может вызывать сомнений в их конституционности.

К тому же, часть 3 статьи 61 Основного Закона предусматривает обязанность государства обеспечивать развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, установленный оспариваемой нормой предварительный административный порядок обжалования действий владельца сайта или страницы сайта, удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта в связи с распространением

недостовойной (ложной) информации в сети Интернет, не может расцениваться как фактор, подменяющий функции судов общей юрисдикции по защите прав и свобод человека и гражданина.

При этом следует отметить, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, рассматривая юридический статус подзаконных актов, принятых в реализацию положений законов, в своих решениях отмечала, что в соответствии с Конституцией Правительство обеспечивает исполнение законов. Содержащиеся в законах предписания о необходимости детального урегулирования тех или иных вопросов, обязывают Правительство в рамках своей компетенции непосредственно осуществить их исполнение.

Ввиду многообразия, сложности и высокой динамичности современных общественных отношений, правовое регулирование не может осуществляться лишь законами, принимаемыми высшим законодательным органом государства. Эффективность регулирования общественных отношений зависит от того, насколько в правовой системе государства конкретизированы основные и принципиальные установки законов применительно к своеобразию различных частных случаев. Поэтому важное значение в жизни государства приобретает выстраивание системы подзаконных нормативных правовых актов, выполняющих вспомогательную и детализирующую роль. Они обладают меньшей юридической силой, чем законы, базируются на юридической силе законов и не могут противоречить им (Решения от 22 апреля 2015 года, 6 марта 2019 года).

В этой связи коллегия судей не усматривает неопределенности в вопросе соответствия абзаца второй части 3 статьи 3 Закона «О защите от недостоовойной (ложной) информации» нормам Конституции Кыргызской Республики и отмечает, что приведенные доводы не могут служить основаниями для принятия обращения к производству согласно части 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30, конституционного Закона «О Конституционном суде

Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Алмазбекова Тилека Алмазбековича о проверке конституционности абзаца второй части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О защите от недостоверной (ложной) информации».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Р. Бобукеева

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____